

Магические миры
Матильды Старр

МАТИЛЬДА СТАРР

ШКОЛА
ЧЕРНОКНИЖНИКОВ

A decorative flourish consisting of a large, elegant, black loop that starts from the bottom of the letter 'В' and curves upwards and to the left, ending under the letter 'О'.

АБСОЛЮТНЫЙ АРТЕФАКТ

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
С77

*Книга издана при содействии
Литературного агентства «Вимбо»*

Художественное оформление Марии Фроловой

Старр, Матильда.

С77 Школа чернокнижников : абсолютный артефакт / Матильда Старр.
— Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 291, [3] с. — (Магические миры
Матильды Старр).

ISBN 978-5-222-45301-8

Школа чернокнижников — единственное в империи учебное заведение, где обучают темных магов. Когда у меня внезапно обнаружился темный дар, других вариантов не было. Разве что отправиться в монастырь, но это было бы совсем ужасно! Так что теперь я студентка с полным набором неприятностей: заклятые друзья, суровые преподаватели и дар, с которым я никак не могу совладать. А еще — ректор! Мрачный тип, от которого у меня мурашки по коже.

Но ничего, как-нибудь прорвемся!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-45301-8

© Старр М., текст, 2026
© ООО «Вимбо», 2026
© Фролова М., обложка, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026
© В книге использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

Глава 1

— Пошевеливайся, гусыня неповоротливая!

Сирра Гресильда пребольно ткнула меня зонтиком в спину.

Я тихо охнула. Тоненькое потрепанное пальтишко совсем не защитило от этого тычка. Хотя от холодного ветра и морозящего дождя оно тоже не защищало. Я продрогла до костей, но ни натянуть обратно слетевший капюшон, ни даже посильнее запахнуть ворот не могла: в каждой руке было по тяжелой корзине.

Мы возвращались с рынка. Уже темнело, и на пустынной улице загорались первые фонари, в окнах домов то там, то здесь вспыхивал теплый желтый свет.

Я брела, не пытаясь обходить лужи: сил не было, да и зачем? В туфлях все равно уже хлюпало.

Задубевшие пальцы с трудом удерживали скользкие ручки корзин, от тяжести покачивало. Холодные капли с намокших волос скатывались за шиворот, текли по лицу,

попадая в глаза, и я то и дело спотыкалась, мечтая лишь об одном: чтобы все это поскорее закончилось.

Гресильда шла сзади под зонтом и не переставая ворчала:

— Скоро ночь наступит, а ты еле ползешь! Неужели так трудно порасторопнее переставлять ноги?!

Очень хотелось ей напомнить, что мы давно были бы дома, если бы она битых три часа не доводила торговков до полуобморочного состояния, сражаясь за каждую медную монетку так, будто это было все ее имущество.

Только я, конечно, ничего не сказала.

Спорить с Гресильдой — то же самое, что плевать против ветра. Это я давно усвоила.

Я жила в ее доме с тринадцати лет, с тех самых пор, как умерла моя мама. Гресильда приходилась ей то ли двоюродной, то ли троюродной сестрой. А мне — теткой.

Историю о том, как по доброте душевной приютила сиротку, она повторяла по несколько раз в день. И не только мне — все соседки и приятельницы Гресильды были вынуждены слушать длинные речи о ее несомненном благородстве.

— Не могла же я позволить, чтобы бедняжка оказалась в приюте! — всякий раз восклицала она, картинно закатывая глаза и прижимая пухлые холеные ручки к груди.

О том, что уже на третий день моего пребывания в ее доме она сунула мне в руки тряпку и велела «драить тут все — и чтоб ни пылинки, ни пятнышка», тетка скромно умалчивала... Как и о том, что через неделю уволила обеих служанок, а когда я немного подросла, избавилась и от кухарки, взвалив на меня всю домашнюю работу. Хорошо хоть садовника оставила.

Впрочем, держать собственного садовника считалось очень престижным. Вдобавок своего Гресильда вырвала с боем у заклятых подруг и выпускать из цепких лапок не собиралась.

Что же касается совместных походов на рынок... Всего лишь раз она послала меня одну и долго бушевала, пересчитав сдачу. Обнаружилось, что я совершенно не умею торговаться — сплошное расточительство.

Наконец показался дом Гресильды. Дом, который я не навидела, весь, полностью — от широкого крыльца с колоннами до красной черепичной крыши, оба благородно-старинных этажа, которые мне приходилось убирать каждый день.

Гресильда важно поднялась по ступенькам парадного входа, я же, прошагав вдоль стены, свернула за угол и зашла через черный, прямо на кухню. С облегчением уронила корзины на пол и первым делом растопила плиту. Повесила возле нее на спинку стула промокшее пальтишко, пристроила сохнуть туфли, нацепила домашние, сухие и теплые, и с блаженством протянула руки к потрескивающему в плите огню. Я настолько замерзла, что ледяные пальцы не желали шевелиться. Сейчас бы присесть на маленькую скамеечку у открытой дверцы, откуда так хорошо тянет жаром, погреться да передохнуть хоть несколько минут перед тем, как готовить ужин...

Но где там!

— Что ты возишься? — раздался недовольный голос. Гресильда, уперев руки в бока, шагнула из коридора в кухню. — Сир Татрак умирает с голоду! Ты же знаешь, что ему надо есть по часам?!

Я молча скрипнула зубами и принялась быстро разбирать корзины.

Между прочим, мужу Гресильды умереть с голоду не грозило, а вот похудеть точно не помешало бы. Его нездоровая тучность давно была предметом беспокойства семейного доктора. Но стоило тому завести разговор о диете, как сир Татрак, обычно спокойный и флегматичный, впадал в ярость и не слишком любезно напоминал, что платит за то, чтобы его лечили, а не учили, как жить.

Пока на плите ароматно булькало, я металась между кухней и столовой, накрывая на стол, попутно крошила салат и готовила травяной напиток с медом, столь любимый в этом семействе. Когда я внесла поднос с аппетитно дымящимися тарелками, сирра Гресильда и сир Татрак уже сидели на своих местах.

— Всего лишь жаркое?.. — недовольно повела носом тетка. — Совсем обленилась!

— Простите, сирра Гресильда, — я опустила глаза в пол, чтобы, не дай бог, она не увидела в них злости, которая меня переполняла. — Приятного аппетита, сир Татрак, сирра Гресильда...

— Одни хлопоты от тебя! — пробубнила тетка, за обе щеки уплетая «скудный» ужин. — Демоново отродье...

Ну что же, благодарности я и не ждала. Такие как Гресильда, похоже, и не знают, что это такое.

— Поддай соль! — прогудел сир Татрак с набитым ртом. Самому ему, конечно, не дотянуться.

Пока благородное семейство ужинало, я покорно стояла рядом, подавая то хлеб, то соль, то перец, то соус, то добавку сиру Татраку. Наконец сгребла грязную посуду, оттащила ее на кухню и принесла отвар, блюдо со сдоб-

ными булочками для тетки и вазочку с соленым печеньем для ее супруга.

Оставив их наслаждаться приятным завершением ужина, я вернулась на кухню, выложила остатки жаркого на тарелку и торопливо, почти не чувствуя вкуса, проглотила. Нужно было спешить обратно. Задержусь чуть больше, чем на пару минут, — тетка опять раскричится.

Когда почтенное семейство сыто выплыло из столовой, я убрала со стола, перемыла посуду, разложила остатки продуктов из корзин по местам. Сгребла в охапку подсохшее пальто и туфли и наконец побрела в свою комнату. Прикрыв за собой дверь, я едва не расплакалась от облегчения. Но даже на то, чтобы плакать, нужны силы, а у меня их не было. Ноги гудели, руки ныли, в висках стучало.

Сгрузив вещи на стул, я стащила с себя платье, впитавшее кухонные запахи, бросила его поверх пальто и упала на кровать. Завтра нужно затеять стирку. И привести в порядок пальто и туфли...

Завтра. Все завтра.

Как же я устала...

Я поднесла руку к лицу, аккуратно сложила пальцы, сосредоточилась — и в ладошке засиял алый огонек.

Я смотрела на него с нежностью и неясной надеждой.

Магия.

У меня есть магический дар.

Это открытие я сделала неожиданно для самой себя. Однажды, когда тетка особенно меня допекла, я влетела в свою комнату и в сердцах пробормотала: «Чтоб тебе гореть! Тебе и всему твоему дому!»

И тогда неяркий огонек впервые вспыхнул в моей ладони. Я изумленно смотрела на него, не понимая, что слу-

чилось и что бы это значило. Разумеется, поджигать дом я не собиралась...

Но огонек был. Магия... Настоящая магия. Какая от нее может быть польза? Я понятия не имела. У нас в роду никогда не было магов. Да даже сама мысль о том, что я маг, долго не укладывалась в голове. Она словно залетела из другого мира, загадочного и непостижимого.

Я относилась к огоньку как к самому главному своему сокровищу. Как к единственному другу...

Гресьида об этом не знала и не должна была узнать. Одному богу известно, что жадная тетка придумает, когда выяснит, что у нее под боком настоящая магесса.

— Магесса... — едва слышно произнесла я, смакуя, перекатывая каждый звук на языке, и счастливо вздохнула.

Через полгода мне исполнится девятнадцать. Я стану совершеннолетней, получу бумаги и смогу уйти из этого дома... И обязательно постараюсь поступить в академию магии. Когда-нибудь...

Нужно просто потерпеть. Совсем немного. Я обязательно выдержу, а потом все это закончится и начнется новая, совсем другая жизнь.

Я погасила огонек, повернулась на бок и закрыла глаза.

Глава 2

С утра в доме творилось что-то не то.

Вернее, сперва все шло как обычно: я поднялась на расвете, вымыла первый этаж, приготовила и подала завтрак.

Вот тут-то и начались странности.

Я немного задержалась — внесла поднос в столовую позже на несколько минут — и уже готовилась к воплям про свою нерасторопность, лень и умирающего сира Татрака. Но их не было!

Гресильда молча уткнулась в свою тарелку. Ни поджатых губ, ни гневных взглядов. Наоборот, она казалась чем-то страшно довольной. И это слегка пугало.

Дальше — больше. После завтрака тетка не стала, по своему обыкновению, перечислять кучу поручений, которые мне следовало немедленно исполнить. Вместо этого она торжественно заговорила:

— Отправляйся в свою комнату. Отдохни как следует и нарядись в лучшую одежду...

Отдохнуть? Я не слышалась?! Что происходит, а?

— ...К четырем пополудни будь готова. — Гресильда окинула меня оценивающим взглядом, поморщилась и недовольно добавила: — Да приведи себя в порядок! Стыдно ходить растрепанной!

Я опешила. До сих пор ей и дела никакого не было до того, как я выгляжу. Наоборот, стоило тетке заметить, что я всего лишь заколку симпатичную прицепила к волосам, как начинала злиться. А ну как ее драгоценный Татрак глаза сломает, глядя на такую красоту!

Между прочим, злилась Гресильда совершенно напрасно. Ее муж меня даже не замечал. Единственное, что его волновало, — чтобы еда, обильная и вкусная, вовремя появлялась у него под носом. А уж кто ее подает — кому вообще это может быть интересно?

— Что застыла? — привычно рывкнула Гресильда. — Ступай!

Я сгребла грязную посуду, отнесла ее на кухню и отправилась в свою комнату, недоумевая, что стряслось с предсказуемой теткой. Отдохни, нарядись...

Хотя... Может, она просто ждет гостей, перед которыми необходимо показать, что сиротка-племянница как сыр в масле катается?

Как бы там ни было, я с удовольствием проспала два часа. Потом встала, позевывая, подошла к шкафу и открыла его.

— Нарядись в лучшую одежду... — передразнила я, разглядывая несколько платьев, болтавшихся на вешалках. Будто мне действительно есть из чего выбирать.

Вздохнув, протянула руку и вытащила одно из них. Не то чтобы оно было особенно нарядное или шикарное, просто не так истрепалось, как остальные.

Я умылась, оделась, уложила волосы перед мутным зеркалом. И принюхалась. Пахло чем-то очень вкусным. И явно из кухни.

«Но я здесь. Значит, это Гресильда что-то готовит?» — мелькнула шальная мысль. И тут же исчезла. Потому что дверь распахнулась — и на пороге появилась Гресильда собственной персоной. Придирчиво оглядела меня с головы до ног и нахмурилась:

— Нет, это никуда не годится. Ступай-ка за мной.

Она привела меня в свою гардеробную и заставила достать длинный короб с верхней полки. В нем лежало... платье. Ярко-красное, все в оборках и воланах, с искусственными аляповатыми цветами по вороту... Жуть.

Гресильда смотрела на него с нежностью.

— В молодости носила! — гордо сказала она. — Сейчас уже не по размеру. Да и негоже замужней сирре в таком щеголять. А выбросить рука не поднимается. От сердца отрываю! Ступай, примерь.

Примерить? Мне?! Я с ужасом уставилась на это ярко-красное облако, разом забыв все слова. Но Гресильда по своему истолковала мое молчание:

— Потом поблагодаришь! Ну же, поторопись. Да не запачкай!

Я вздохнула и поплелась переодеваться.

— Полгода. Всего полгода потерпеть... — бормотала я, ныряя в пышный шуршащий кошмар.

Платье оказалось еще хуже, чем я про него думала. Где-то висело, где-то топорщилось, где-то кололось, а через вырез можно было случайно пролететь целиком. Подергав и потрепав искусственные цветы, я кое-как замаскировала это безобразие и покрутилась перед зеркалом.

В наряде юной Гресильды я была похожа на букет пионов не первой свежести.

— Полгода! — напомнила я себе.

Хочется тетке вырядить меня в старомодный шутовской костюм — ну и пусть себе развлекается. Лишь бы не орала.

Я снова вышла из комнаты и нос к носу столкнулась с Гресильдой. Та отступила на шаг и радостно всплеснула руками:

— Какая же прелесть! Но на мне, конечно, оно сидело лучше... Все-таки ты слишком тощая.

Она бросила взгляд на часы.

— Пойдем! Скоро гость прибудет.

Гресильда развернулась и поплыла по коридору. Я втянула носом воздух. На кухне определенно кто-то готовил.

«Гресильда наняла повара? — недоуменно подумала я. Проводила взглядом обогнувших меня двух незнакомых девушек в фартуках. — И... приходящую прислугу? Вместо того чтобы взвалить все хлопоты на меня?!»

Видимо, должен был явиться очень-очень важный гость, раз она так раскошелилась.

Нагнав Гресильду, я шагнула за ней следом в гостиную и ахнула.

Стол был накрыт просто роскошно. Тетка даже достала старинный сервиз и серебряные приборы. Такого за все время моего пребывания в их доме не случилось ни разу. До этого мгновения я вообще была уверена, что Гресильда купила столовое серебро исключительно для того, чтобы прислуге было что начищать по выходным.

— Пора, — выдохнула тетка и потащила меня в прихожую. Огляделась и нервно крикнула: — Сир Татрак, где вы?

— Иду, — флегматично пропыхтело с лестницы.

Сир Татрак спустился по ступенькам. Он был наряжен в лучший костюм. Правда, покупался этот костюм еще до того, как Татрак обзавелся обширным животом, и теперь разве что не трещал по швам. Было видно, что одежда доставляет дядюшке подлинные страдания.

Наконец мы втроем застыли у входных дверей.

«Повар, прислуга, серебро, сервиз, накрыто не в столовой, а в гостиной, Гресильда почти в истерике, Татрак в костюме... Не иначе как в гости нагрянет сам император», — усмехнулась я про себя.

Но, разумеется, не император почтил визитом теткин дом.

В назначенный час на пороге появился барон Бардольф. Впрочем, этот высокий сутулый старик с крючковатым носом в нашем городке был фигурой, пожалуй, даже более значимой, чем сам император. Тот обитал в столице и был недосыгаем. А барон жил здесь, и вряд ли будет преувеличением сказать, что весь город принадлежал ему с потрохами.

Говорили, ему семьдесят лет. Говорили, что год назад он в очередной раз овдовел и что его жены одна за другой мрут как мухи. А еще говорили, что он жаден, жесток, злопамятен и настолько высокомерен, что не принимает никого у себя и сам ни к кому не ездит.

Интересно, и какие дела у него могут быть с моей теткой, с одной из тех, кого он откровенно презирает?

Я бросила быстрый осторожный взгляд на барона и вздрогнула. Он улыбался. Надменно, одними губами. Злые, блеклые, чуть навывкате глаза не мигая смотрели на меня.

— Приветствую вас, сирра Аллиона! — проскрипел он, обхватил мою ладонь холодными влажными пальцами, поднес ее к губам и поцеловал.

Меня передернуло от отвращения. Захотелось тут же вытереть ее о платье.

Я покосилась на тетку. Это еще что такое? Барон знает мое имя? Почему он обращается ко мне?

— И вам доброго здравия, сир Бардольф! — пробормотала я, по-прежнему не понимая, что тут происходит.

Но что бы ни происходило, мне это не нравилось. Очень не нравилось.

Гресильда тут же оттеснила меня, подобострастно приветствуя «дорогостоящего гостя». Сир Татрак вторил жене, разом растеряв всю свою флегматичность. Похоже, оба были готовы пищать от радости, что барон снизошел до визита в их дом.

Наконец расшаркивания закончились, все переместились в гостиную и расселись, причем Гресильда устроилась прямо рядом со мной. Прислуга подала первую перемену блюд, и тетка попыталась завести светскую беседу:

— Погоды нынче стоят прекрасные! — сияя, сообщила она.

Я вспомнила, как вчера плелась под мерзким морозящим дождем, и посмотрела в окно. На улице ветер пригибал деревья к земле, рвал зонты из рук редких прохожих, колоколом надувал их плащи.

И правда, прекраснее некуда!

Но никто словно бы и не заметил, что хозяйка дома ляпнула явную глупость.

Барон Бардольф снисходительно кивнул:

— Великолепная погода! — Он обшарил меня взглядом и задумчиво произнес: — Но даже ей не сравниться с красотой сирры Аллионы!

Я поперхнулась. Весьма сомнительный комплимент.

Но дело даже не в том, что сам комплимент ужасен, а в том, какого демона этот мерзкий старик вообще отвечает мне комплименты?

И тут до меня начало доходить...

Его внезапный визит. Бесцеремонное, наглое разглядывание...

Они же не... они же не собираются...

Я посмотрела на барона. Теперь, когда он не пролетал мимо в карете, а сидел прямо напротив, он казался еще морщинистее, безобразнее, старше и... страшнее, во всех смыслах этого слова. И ему меня...

Да нет, не может быть! Гресильда, конечно, тетка корыстная, и характер у нее не сахар, но такое даже ей в голову не могло прийти.

А барон между тем продолжал, скользя глазами по моей шее:

— Красивая, юная, свежая, неискушенная, невинная... — И с каждым его словом голос звучал все глуше, а взгляд опускался все ниже и ниже, пока не утонул в глубине дурацкого выреза.

О боже... Сомнений не осталось: неспроста высокомерный хозяин города явился в наш дом. Нет, моя тетка окончательно выжила из ума, если думает...

Барон хрипло выдохнул, откинулся небрежно на спинку стула и как о чем-то решенном надменно заявил:

— Я собираюсь похитить это сокровище. Сир Татрак, сирра Гресильда! Решено. Я женюсь на сирре Аллионе!

— Нет! — крикнула я. — Ни за что!

В бок воткнулся острый локоть — я невольно обернулась и поймала яростный взгляд Гресильды, означавший, что жить мне осталось буквально несколько минут.

— Нет? — ледяным тоном переспросил барон.

— Не слушайте же ее, сир Бардольф, не слушайте! — залепетала тетка.

Лицо ее пошло красными пятнами, и даже под толстым слоем пудры скрыть это было невозможно. Но она быстро пришла в себя: обманчиво мягко обхватила ладонью мою руку, словно успокаивая, предостерегающе вонзила ногти в запястье и заговорила:

— Моя племянница воспитывалась в строгости и чистоте. Неудивительно, что такое неожиданное предложение совершенно выбило ее из колеи. Взгляните, она ведь почти падает в обморок от радости. Но не может сказать об этом прямо, очень стыдлива...

— Неужели? — барон цепко посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Гресильду.

А та закивала так энергично, что едва голова не отвалилась.

— Ну конечно, конечно! Порядочная девушка... Ее покойный отец, сир Брентор, увы, не обладал смекалкой по части финансов, так что бедняжка Аллиона — бесприданница. Но в ее жилах течет благородная кровь!

Она помнит о моем благородном происхождении? Ну надо же! Отчего-то это не мешало ей заставлять меня махать тряпкой.

Между тем Гресильда уже неслась на всех парах:

— Она у нас скромная, трудолюбивая, любую работу по дому делать может...

— Работу? — сузил глаза барон и холодно осведомился: — То есть вы полагаете, что моя жена должна будет работать по дому?

— Нет-нет, — завияла тетка. — Аллиона очень послушная, с характером мягким, уступчивым. Будет покорно делать все, что вы ей велите.

Она нахваливала меня, словно товар на рынке. Как же гадко! Остатки самообладания смыло нахлынувшей смесью обиды, злости и отвращения.

Я привстала со стула, готовясь показать тетке, барону и прочим заинтересованным лицам, какой у меня на самом деле мягкий, покладистый характер. Но Гресильда почуяла неладное. В ступню вдавился ее каблук, ногти сильнее вонзились в кожу. От боли потемнело в глазах, я опустила обратно и услышала теткин фальшиво-ласковый голос над ухом:

— Аллиона, дитя мое, ты переволновалась. Отправляйся в свою комнату. А мы с сиром Бардольфом сами обсудим детали.

А следом донесся тихий, едва слышный шепот:

— Только попробуй еще раз открыть рот...

Ее каблук убрался, ладонь оставила в покое мое истерзанное запястье. Я встала из-за стола и, не видя перед собой ничего, побежала в свою комнату.

Закрыв дверь, со злостью содрала с себя платье. Понесся треск ткани — я на мгновение застыла. За испорченную вещь меня ждал нагоняй. Впрочем, какая теперь разница?!

Я с силой рванула ненавистную красную тряпку, потом еще раз, и еще, со странным удовольствием наблюдая, как превращается в лоскуты любимое платье Гре-

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	63
Глава 8	78
Глава 9	86
Глава 10	95
Глава 11	102
Глава 12	111
Глава 13	118
Глава 14	126
Глава 15	134
Глава 16	142
Глава 17	149
Глава 18	157

Глава 19	164
Глава 20	171
Глава 21	182
Глава 22	190
Глава 23	205
Глава 24	215
Глава 25	226
Глава 26	233
Глава 27	240
Глава 28	248
Глава 29	261
Глава 30	268
Глава 31	282
Вместо эпилога	288

Матильда Старр

Школа чернокнижников. Абсолютный артефакт

<i>Ответственный редактор</i>	<i>София Папикян</i>
<i>Арт-директор</i>	<i>Нания Джинчарадзе</i>
<i>Выпускающий редактор</i>	<i>Галина Логвинова</i>
<i>Компьютерная верстка</i>	<i>Даша Комиссарова</i>

RU Школа чернокнижников. Абсолютный артефакт.

Формат: 60х90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 04.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

KZ Сикыршылар мектебі. Абсолютті артефакт.

Форматы: 60х90/16. Тараптары 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 04.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы.
Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай.
Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.

BY Школа Чарнакніжнікаў. Абсалютны артефакт.

Фармат: 60х90/16. Тыраж 3 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 04.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография» філіял «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муніцыпальная акруга Старое Крюкава, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяш. 8/1Т.
Фактычны адрас: 432980, Расія, Ульянаўская вобл., г. Ульянаўск, вул. Ганчарова, 14.